

АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ И ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ КУБИНСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА

На современном этапе большое историческое значение имеет изучение особенностей, специфических черт изменения социально-классовой структуры общества, осуществленных Кубинской революцией. Они представляют особый теоретический и практический интерес для развивающихся стран, в том числе и стран Латинской Америки. В марксистской философской литературе недостаточно исследована социально-классовая структура современного кубинского общества. Одним из актуальных в этой области является вопрос о роли и значении аграрных реформ в превращении неокOLONиальной социальной классовой структуры кубинского общества в социалистическую и, в частности, в изменении социальной структуры крестьянства. Поскольку много факторов влияет на изменение социальной структуры кубинского крестьянства, а в данной статье нет возможности осветить их все, то внимание будет сосредоточено на главном факторе — изменении отношения крестьянства к средствам производства и изменении его места в общественном производстве.

В дореволюционной социальной структуре кубинского общества сочетались неокOLONиальные капиталистические общественные отношения с особенностями, присущими докапиталистическим формациям. Основой аграрной экономической структуры являлась латифундия, характеризующаяся монокультурой (в основном сахарного тростника). В сельском хозяйстве, в сахарной промышленности и в кубинской экономике в целом преобладали североамериканские капиталы. Характерные особенности кубинского сельского хозяйства (в первую очередь неокOLONиальный характер аграрных отношений собственности), абсолютно открытый характер экономики (прежде всего относительно США) и неразвитость промышленности создавали деформированную экономическую базу, которая определяла социально-классовую структуру кубинского дореволюционного общества, в том числе и социальную структуру крестьянства.

Основными эксплуатируемыми классами кубинской деревни были сельскохозяйственные рабочие, мелкое и среднее крестьянство. Подавляющее большинство крестьянской массы составляли средние и бедные крестьяне, эксплуатируемые латифундистами (посредством высоких натуральных и денежных рент), посредниками и ростовщиками, которые поглощали большую часть дохода, скупая продукты по низким ценам. Государственный кредит крестьянству был небольшим. Так, например, банк сельскохозяйственных кредитов (БАНФАИК), созданный в 1950 году, до 1958 года предоставлял 85 % общей суммы кредита латифундистам и сельскохозяйственным буржуа, а крестьянству — всего лишь 15 % этой суммы. По форме и количеству платежной ренты в бедном дореволюционном крестьянстве выделялось четыре слоя: арендаторы, субарендаторы, апарсерос и прекаристос. Апарсерос платили натуральную ренту $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$ и даже $\frac{3}{4}$ урожая за участок арендуемой земли. 83,45 % бедных крестьян обрабатывали земельные участки площадью около двух кавалерий (1 кавалерия = 13,42 га). Несмотря на различные формы и пропорции платежа ренты, бедные крестьяне занимали одинаковое место по отношению к основным средствам производства.

По данным сельскохозяйственной переписи 1946 года, 65 % крестьян имели собственную землю, но уже в 50-х годах (в связи с ускорением процесса концентрации земли) только 25 % крестьян являлись земельными собственниками. Над этой массой тяготели узость внутреннего рынка, средств связи, низкие цены на сельскохозяйственные продукты, отсутствие медицинской службы, неграмотность, культурная отсталость и т. д. Перепись населения 1953 года показала, что 41,7 % населения кубинской деревни неграмотно, а в восточной части страны, где проживала большая часть сельского населения, неграмотность составляла 49 %.

Условия жизни сельскохозяйственных рабочих были аналогичны условиям жизни бедного крестьянства. Эта категория кубинского рабочего класса характеризовалась самыми высокими показателями постоянной и временной безработицы. Его социально-экономическое положение из-за активной пролетаризации крестьянства, роста сельскохозяйственной ре-

зервной армии труда, снижения стоимости рабочей силы постоянно ухудшалось.

Латифундисты и аграрная буржуазия составляли основные господствующие и эксплуататорские классы деревни. Крупные помещики сосредоточивали в своих руках одно из основных средств производства — землю; они образовали класс, который направлял развитие кубинского сельского хозяйства. Североамериканские монополии владели большинством обрабатываемой земли и использовали местных помещиков в качестве компаньонов, с помощью которых империалистам удалось сохранить экстенсивное монокультурное сельское хозяйство на Кубе. Крупные помещики, интересы которых были очень тесно связаны с интересами сахарной промышленной буржуазии, принадлежали к олигархии. Они представляли собой одну из самых реакционных сил кубинского общества, активно тормозивших сельскохозяйственное и промышленное развитие страны. Средние землевладельцы составляли сельскохозяйственную буржуазию, которая не играла важной роли в экономике сельского хозяйства. Этот класс состоял из двух основных групп: некрестьянской сельскохозяйственной буржуазии и крестьянской сельскохозяйственной буржуазии (так называемых богатых крестьян). В основном сельскохозяйственная буржуазия была порождена слабым развитием сельскохозяйственного производства. Она эксплуатировала наемный труд, используя те же формы эксплуатации, что и латифундисты. Богатые крестьяне были непосредственно связаны с обработкой земли. Большинство из них принадлежало к скотоводам, производителям сахарного тростника, табака, овощей, риса и т. д. В 1946 году крупные помещики и аграрная буржуазия владели 76 % земли. В 50-е годы американские монополисты обладали на Кубе 110 тыс. кавалерий, т. е. большей частью лучших земель. Глубоко антагонистический характер производственных отношений в кубинской деревне в период полукOLONиальной республики порождал постоянную борьбу сельхозработных и крестьян против эксплуатации.

Самой значительной социально-экономической мерой первого этапа Кубинской революции в сельском хозяйстве стал первый закон об аграрной реформе, принятый 17 мая 1959 года в качестве дополнения к конституции. Этот закон ликвидировал экономическую основу латифундистской эксплуатации, уничтожив местную олигархию и подорвав иностранные интересы. Так было положено начало революционным преобразованиям общественных производственных отношений в сельском хозяйстве. Реформа установила максимум землевладения одного лица — 30 кавалерий; мелкие крестьяне, обрабатывавшие чужую землю (а их было более 100 тыс.), получили бесплатно до 5 кавалерий земли. Из национализированных земель 40 % перешло в государственную собственность (начало и основа будущей социализации сельского хозяйства), в руках 10 тыс. аграрных буржуа оставалось 30 % земли. Хотя реформа допускала существование аграрной буржуазии, она была глубоко революционной, поскольку разрушила экономическую основу реакционных классов — латифундию — и ликвидировала один из основных эксплуататорских классов кубинского общества — крупных помещиков. В этой связи Фидель Кастро Рус говорил: «Несмотря на то, что предел 30 кавалерий еще был относительно широким, надо иметь в виду, что до революции существовали североамериканские предприятия, которые владели 17 тыс. кавалерий земли, т. е. 227 тыс. га, по отношению к ним закон был глубоко радикальным»¹.

Мелким крестьянам реформа дала не только землю, но и освободила их от полуфеодальных форм эксплуатации. Это изменило социальный облик кубинской деревни. Крестьянство стало менять свое отношение к общественной жизни, образованию, здравоохранению. Характерно, что через два года после принятия закона о реформе неграмотность в кубинской деревне была ликвидирована. Аграрная реформа была выгодна и сельскохозяйственным рабочим, так как в основном ликвидировала эксплуатацию и безработицу. Это подчеркнул Фидель Кастро: «Нельзя забывать, что закон об аграрной реформе не только был законом для крестьянства, но и для рабочих, занятых в сельском хозяйстве. Потому что эти рабочие были эксплуатируемыми на рисовых, сахарных плантациях, они жили в самых ужасных условиях угнетения и пренебрежения»². В политическом плане закон об аграрной реформе был важной победой над североамериканским империализмом и фактором укрепления рабоче-крестьянского союза. Не являясь социалистическим, закон определяющим образом по-

влиял на процесс изменения социально-классовой структуры кубинского общества и подготовил почву для второго этапа революции.

Первая аграрная реформа вызвала обострение классовой борьбы. Буржуазно-латифундистская олигархия открыто противостояла революционному правительству, к ней примыкала и национальная буржуазия. Североамериканский империализм использовал огромный дипломатический и экономический механизм давления и поощрения внутренней реакции в борьбе против революционной Кубы. Ярким выражением этой реакционной политики была агрессия на Плайя Хирон.

Кубинская революция отвечала на каждый удар: в короткие сроки были национализированы крупные иностранные и местные капиталы, что привело к ликвидации классов помещиков, сахарной и несахарной промышленности и торговой буржуазии, уничтожило основы североамериканских интересов в стране. В руки народа перешли почти все основные средства производства. Неоколониальная социальная структура была в основном разрушена. В 1961 году Кубинская революция вступила во второй этап своего развития — социалистический. Будучи следствием этого этапа революции, вторая аграрная реформа (октябрь 1963) укрепляла социалистические общественные отношения, она ликвидировала последний эксплуататорский класс кубинской деревни — аграрную буржуазию. Этот закон экспроприировал 10 тыс. сельскохозяйственных буржуа и установил максимум землевладения одного лица 5 кавалерий. В государственную собственность перешло 70 % всей земли, а 30 % остались в руках мелких крестьян. Ликвидировав аграрную буржуазию, вторая аграрная реформа полностью освободила от эксплуатации рабочих, занятых в сельском хозяйстве, и укрепила рабочий класс как авангард кубинского общества. Возросло доверие крестьянства к партии рабочего класса и окреп союз рабочих и крестьян.

Социальная структура современного кубинского общества базируется преимущественно на общественной собственности на средства производства, основу этой структуры составляют рабочий класс и крестьянство. Первая и вторая аграрные реформы создали основы для возникновения и развития социалистической собственности, в том числе для постепенного развития новых, кооперативных форм производства в сельском хозяйстве. Этому процессу уделили много внимания I съезд Коммунистической партии Кубы и IV съезд АНАП (Национальная ассоциация мелких крестьян), определяя конкретные пути преодоления единоличного хозяйствования в деревне. В этой связи Фидель Кастро отмечал: «...Каковы будут будущие формы производства, как крестьяне будут объединяться и группироваться, чтобы достичь этих форм? Это очень важно, потому что указывает путь, благодаря которому постепенно будут исчезать различия между крестьянами и рабочими. Следуя этим путем... мы постепенно будем решать вопрос о переходе к социализму и коммунизму, к исчезновению классов»¹.

Современное кубинское общество идет по пути, указанному В. И. Лениным, который писал: «...Для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить их собственность, надо отменить еще и всякую частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда»². В решение этой грандиозной задачи внесли определенный вклад и аграрные реформы, существенно изменившие социальную структуру кубинского крестьянства.

¹ Fidel Castro Ruz. Informe Central al I er. Congreso del PCC.— La Habana, 1979, p. 32.

² Fidel Castro Ruz. Discursos.— La Habana, 1975, p. 201.

³ Ibid, p. 209.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 15.

В. В. ПОЗНЯКОВ

АНТИГУМАННАЯ СУЩНОСТЬ БУРЖУАЗНОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Исследователи, занимающиеся изучением духовной жизни буржуазного общества, с особо пристальным вниманием относятся к явлению, которое получило название «массовая культура». Анализ этого феномена по-